

При ином статусе и ином настроении на одни и те же вещи смотришь по-разному.

Сяо Чэнь видел в Ло Вэньчэне лишь холодную отстраненность и благородную статью, которая невольно приковывала взгляды.

А в глазах Лу Чуна этот парень по-прежнему выглядел наивным и глуповатым — из тех, кого так легко обидеть.

Конечно, выглядел он сейчас намного лучше, чем в их первую встречу; было видно, что в последнее время он не страдал от тягот жизни.

Лу Чун задержал на нем взгляд еще на мгновение, его глаза неувовимо потеплели, после чего он развернулся и вышел.

Ло Вэньчэн почувствовал щемящую пустоту, а затем горько усмехнулся про себя.

То, что он запечатлел в своей памяти навечно, другой человек даже не считал нужным запомнить. Величайший акт доброты, спасший его в самый отчаянный момент, был для того лишь мимолетным жестом, сделанным в хорошем расположении духа.

Настроение Ло Вэньчэна упало, а выпитый алкоголь затуманил сознание, вызвав чувство вялости и апатии. Собрав волю в кулак, он заставил себя вернуться в зал бара.

— Сяо Ло, ну наконец-то! Там гости за тем столиком требуют именно тебя, — завидев его, старший смены махнул рукой, глядя на него сложным, нечитаемым взглядом.

С приходом Ло Вэньчэна выручка бара заметно выросла: каждый день находились люди, которые приходили специально ради него.

Зарплата старшего смены напрямую зависела от дневного оборота, поэтому за это он Ло Вэньчэна ценил, но в то же время его удручала необходимость постоянно быть начеку, чтобы гости не устроили дебош из-за красавчика-официанта.

К счастью, Ло Вэньчэн был понятливым: когда надо — пил, когда надо — склонял голову, безропотно сносил любые придирки и издевки. При таком покорном отношении даже самым скандальным клиентам было трудно раздуть конфликт в одиночку.

Трудолюбивых и знающих меру людей любят все, не говоря уже о том, что на Ло Вэньчэна было просто приятно смотреть.

Подумав об этом, старший смены смягчился:

— Сяо Ло, сегодня народу много, продержись еще немного. Завтра я дам тебе выходной.

Ло Вэньчэн вежливо улыбнулся: — Спасибо.

Он взял со стойки заказанные напитки и уже собирался уходить, когда старший смены, вспомнив о его стойкости и молчаливом упорстве, всё же поддался чувству жалости.

— Сяо Ло, стой, — окликнул он его.

— Что-то еще?

Старший смены отвел его в сторону и заговорил вполголоса:

— Скажу тебе по секрету: люди, которые тебя вызвали, — твои старые знакомые. И среди них — младший господин семьи Ло.

Зрачки Ло Вэньчэна резко сузились.

Наконец-то.

В прошлой жизни Ло Вэньцзюнь был в «Золотом блеске» лишь однажды, и именно в тот раз он столкнулся с тем самым человеком.

Об этом Ло Вэньцзюнь хвастался перед ним позже, когда Вэньчэн лежал парализованный на кровати, не в силах вымолвить ни слова.

Значит, сегодня Тот Самый тоже здесь?

Сердце Ло Вэньчэна забилося чаще.

Старший смены похлопал его по плечу:

— Ты всегда отлично справлялся, так что сегодня не допусти осечек.

Он произнес слово «сегодня» с особым нажимом, и лицо его было серьезнее, чем когда-либо.

Теперь Ло Вэньчэн был уверен: главный владелец бара сегодня в заведении, и весь персонал стоит «на ушах», лишь бы не случилось ни малейшей оплошности.

Видимо, старший смены решил предостеречь его по-свойски.

Ло Вэньчэн почувствовал благодарность.

Сосредоточившись, он тихо ответил: — Я всё понял. Спасибо.

Подняв поднос, он прошел сквозь толпу танцующих гостей. Его взгляд и слух были максимально обострены. Он подумал, что такая важная персона должна находиться в вип-ложе на втором этаже; окна лож были прозрачными только изнутри, позволяя наблюдать за всем, что происходит внизу.

К сожалению, с его стажем новичка путь в обслуживание вип-лож был закрыт.

Столик Ло Вэньцзюня был под номером девять — прямо напротив сцены, где сейчас певица нежно напевала печальную английскую мелодию. С девятого столика открывался лучший вид.

Круговой диван был полностью занят. Ло Вэньчэн увидел несколько знакомых лиц: Чжао Цзяньпина, Чжан Дуна и Вэй Синхэна — ту самую троицу, что в прошлой жизни обвела его вокруг пальца.

И, конечно, там был Ло Вэньцзюнь.

Если не считать дня его возвращения, это был первый раз, когда Ло Вэньчэн видел молодого Ло Вэньцзюня — свежего, покорного и с виду совершенно безобидного.

Однако в сознании Вэньчэна тут же всплыли оскаленные гримасы этого человека у его

предсмертного одра.

А также воспоминания о том, что должно было произойти сегодня.

В прошлой жизни в это время он еще работал в том маленьком баре Чжао Цзяньпина. Осознав, что друзья лишь издеваются над ним, он попытался сбежать через черный ход, но его перехватили. Его затащили в кабинет, где на диване сидел человек с мрачным лицом — это был Ло Вэньцзюнь.

В тот день у Ло Вэньцзюня было паршивое настроение: он просидел весь вечер в «Золотом блеске», но объект его интереса так и не появился. Разочарованный и раздраженный, он решил заглянуть к Чжао Цзяньпину, чтобы посмотреть на Ло Вэньчэна.

Конечно, его «посмотреть» означало нечто большее. Он вошел с черного входа, не ставя в известность даже «друзей», а его свита уже подготовила всё необходимое.

Когда Ло Вэньчэна вволокли внутрь, он увидел толпу подозрительных личностей.

Среди них были и те громилы, что позже ворвутся к нему в квартиру. Все они были друзьями Ло Вэньцзюня из тех времен, когда он ошивался на улице.

Ло Вэньчэн тогда был до смерти напуган.

Ло Вэньцзюнь с милой улыбкой сообщил ему, что давно знал о желании Чжао Цзяньпина отомстить и всё это время тайно поощрял его падение.

Он сказал, что Ло Вэньхао прекрасно знает, в каком положении находится брат, но считает его непроходимым тупицей. И хотя Ло Вэньхао мог бы спасти его одним словом, он этого не сделал, потому что «младший брат должен как следует хлебнуть горя, чтобы набраться ума».

Ло Вэньцзюнь также добавил, что Ло Вэньчэн стал посмешищем для всего Хайнина.

При его упоминании говорили лишь о «падении на дно», «торговле улыбками» и «порочных привычках из тюрьмы». Ло Кайфан от ярости разбила два чайных сервиза, крича о позоре и желая нанять киллера, чтобы покончить с этим бесчестием.

Огни бара переливались, тени мелькали перед глазами.

Ло Вэньчэн стоял с подносом и молча смотрел на Ло Вэньцзюня, сидящего в центре круга. Тот смеялся; разноцветные блики играли на его юном лице, подчеркивая очаровательные ямочки на щеках. Но в ушах Вэньчэна всё еще звучали ядовитые слова, которые когда-то слетали с этих губ, срезая кожу с его лица слой за слоем.

Ло Вэньчэн будто снова видел себя — стоящего на коленях, бледного, дрожащего, охваченного невыразимой горечью и стыдом. Он видел, как его валят на пол, как десятки рук прижимают его, как на лицо кладут слой за слоем салфетки и поливают алкоголем. Он задыхался, отчаянно боролся, а люди вокруг хохотали, и в каждом взгляде плескалось возбуждение и злоба...

Пальцы Ло Вэньчэна мертвой хваткой вцепились в края подноса.

Прошлое будто наслоилось на настоящее. Он стиснул зубы, приходя в себя.

Он думал, что отпустил былую боль, но только взглянув в лицо врагу, понял: этот позор и эта

ненависть никуда не исчезли.

<http://bllate.org/book/17205/1611068>